

ГЛУСНАЯ ТАЙГА

АЛЕКСАНДР
РОГИНСКИЙ

Александр Рогинский

Гнусная тайга

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Гнусная тайга / А. Рогинский — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

В тайгу едет команда журналистов зарабатывать деньги. Главный герой, к примеру, на собственную свадьбу. Свою профессию скрывают, иначе рубить трассу для газопровода не позволят. Их сразу зачисляют в теневую бригаду, на которой хорошо зарабатывают местные дельцы. Гнус, жара, опасность, подстерегающая на каждом шагу... В тайге главный герой встречает девушку из студенческого отряда и влюбляется в нее. С этого момента все и начинается...

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Александр Рогинский

Гнусная тайга

Под крылом самолета о чем-то поет
Зеленое море тайги...

Была такая песенка (называлась она, правда, по-иному – «Главное, ребята, сердцем не стареть»), сочиненная композитором Александрой Пахмутовой и лихо исполненная Эдуардом Хилем (и кто ее потом только не исполнял). Задорная, оптимистичная такая песенка...

Вон она тайга, и крыло самолета на месте. Подрагивает, а то и начинает крупно вибрировать, вызывая подозрение, что очень уж некрепко прикреплено к туловищу салона, в котором я, Андрей Широков, сижу вместе с командой журналистов, летящей в Сибирь на заработки.

Это ж надо – журналисты, собирающиеся валить деревья, впервые, возможно, берущие бензопилы Дружба в руки – решили улучшить таким образом материальную сторону своей жизни.

Мало, что ли, они получают за свои «побреженьки» – как однажды написал в отклике на мой очерк один читатель?

* * *

Нас насобиралось одиннадцать душ, которых влекло в эту Богом забытую глухомань, где водятся не только дикие медведи, но и дикие люди, о чем нам сразу поведал Вилен Ролович, который уже попил водицу из тьмутараканских болот и встречался нос к носу и с беглыми арестантами с автоматами в руках, и с могучими медведями-шатунами.

Но все равно мы летим, слабо держа в памяти и шатунов, и беглых, и йети, о которых также было сказано применительно к тайге.

Многих влекла романтика – упомянутая песенка, между прочим, также сыграла свою роль – плюс заработок.

Я лечу, чтобы заработать на свадьбу. А вот редактор районки Игорь Игушев просто развеяться – надоело ему про надои писать. Сережа Лемеш – наш врач – чтобы стать настоящим врачом...

Мы будем «рубить» магистраль в тайге для нефтегазопровода.

* * *

Я точно могу сказать о себе – не герой. Меня страшит неизвестность, но перед девушкой Ритой мне хочется распустить хвост и показать, что я – настоящий мужик.

Моя пассия искусствовед, папа у нее академик, директор научно-исследовательского института, мама главный режиссер кукольного театра. Хочется и перед ними не оплошать.

* * *

Ситуация очень смахивает на авантюрную – мы летим в тайгу на заработки, храня в тайне свою основную профессию. Такой себе выброс тщеславной энергии.

* * *

Самолет нещадно трясет, внизу проплывают огненные точки – сжигают попутный газ, народное достояние...

Я вижу прорубленные трассы в зеленом мареве волн – словно борозды морщин на лице человека.

В песенке, которую я упомянул, есть и такие слова:

Летчик над тайгою точный курс найдет,
Прямо на поляну посадит самолет,
Выйдет в незнакомый мир, ступая по-хозяйски,
В общем-то зеленый молодой народ.

Зеленый молодой народ – это мы. А до нас уже кто-то вышел в тайгу по-хозяйски. «Нам сверху видно все – так и хочется добавить из другой песенки – ты так и знай».

Журналистское сознание, привыкшее искать негативы даже в радостных улыбках, сразу отмечает сей безобразный факт.

Может, это главное в этой афере – правдиво рассказать, что мы увидели и прочувствовали в тайге. Среди нас есть и свой кинооператор Гриша Набуков с пружинной Красногорской кинокамерой впридачу.

* * *

С нашим врачом Сережей Лемешем я знаком, писал о нем очерк. Он удлинил с помощью своего изобретения ногу девочке-инвалиду.

Очерк был опубликован в толстом писательском журнале, а потом я его дал на радио и еще – в тюремной газете. Планировал послать в Москву и там на Сереже еще подзаработать. Таковы реалии журналиста, живущего на гонораре – выжать из факта максимум публикаций.

Приходится вертеться. Вот и эту лесорубную кампанию я уже продал тому же толстому писательскому журналу и еще кое-кому. Осталось вернуться и написать.

* * *

– Гнусная тайга, – киваю Сереже в иллюминатор. – А у тебя кожа нежная, как у девушки.

Я повторяю слова одного из участника нашего десанта Байды, который сразу обратил на домашний вид нашего врача.

Но Байда не видел моего героя в деле. А я видел – был на операции, где Сергей командовал целым дивизионом врачей и медсестер.

Голос полковника Жукова, движения хирурга Амосова. Характер переформатировал лицо вялого и слабого «маменькиного сынка» в сурового и непреклонного профессионала.

Старая традиция – врач обязан пройти путь своего больного, очутиться хоть раз в жизни в экстремальной ситуации.

И эта экспедиция полностью подходит под это определение.

До этого мне доводилось писать о Данииле Кирилловиче Заболотном, президенте Всеукраинской академии наук, выдающимся бактериологе, который многожды участвовал в

командировках по борьбе с чумой и холерой. И постоянно испытывал лекарства по борьбе с эпидемиологическими болезнями – провел, к примеру, на себе испытания противодифтерийной сыворотки...

Жизнь врача, которой Сережа, не стесняясь, подражал. Тем же, по сути, занимались и мы.

* * *

Идем на посадку. Крыло, с которого я не спускаю глаз, крупно задрожало и, показалось, начало отваливаться.

Но наш старенький «Ильюша» под номером 18 (по кодификации НАТО Coot – «Простак») – благополучно садится в Сургутском аэропорту.

* * *

Чужая земля, о которой ты слыхал, но на которую ступаешь впервые, шатается из стороны в сторону.

Журналистский десант вываливается из самолета в непристойно разморенном виде. Неужели вот эта шантрапа повелевает умами зрителей, радиослушателей и читателей? Да – повелевает.

Все эти писаки и говоруны, каждый на своем месте – вполне уважаемые личности. И тем непонятней их явление на этой далекой и, судя по всему, негостеприимной для них земле.

* * *

Собираемся в кружок, словно со всех сторон нас обложили голодные волки.

Речь держит Ролович. Он договаривался с Сургутским управлением лесозаготовок (кажется, так называется орган, к которому мы теперь приписаны).

Ролович говорит, что самолет прилетел раньше и нам придется подождать. Обещано прислать грузовик. Ждем.

* * *

Как это самолет может прилететь раньше, если отбыл по расписанию – удивило не только меня. Но прилетел и прилетел. Наверное, во временных поясах дело.

Мы располагаемся на скамьях, водружая на них свои рюкзаки, пугливо осматриваясь по сторонам.

Наступает молчаливое ожидание – каждый переживает еще полет, сбрасывая его энергетику, как сбрасывает с себя отжившую кожу змея.

Грузовика все нет.

– Да про нас просто забыли, – говорит Родион Одинец – репортер Вечернего Киева. – Давайте возьмем такси.

– Куда – к медведям, да и есть ли тут такси? – уныло бубнит Гриша – оператор студии документальных фильмов.

Вот кто, наверное, чувствует себя в своей тарелке, имея в руках привычное оружие и чувствуя себя в профессии. Правда, снимать пока нечего – не ветреную же поземку, гоняю-

щую куски оберточной бумаги и высохшие цветы от разбросанных букетов по плацу, словно тут прошла свадьба или похороны.

Ролович нервничает. Вдруг он исчезает, а через некоторое время мы видим нашего руководителя стоящим на ступеньке у окна водителя задрипанного ЗИСа 105, у которого колеса, кажется, еще хранят пыль дорог второй мировой войны.

Грузовик крыт брезентом, а на прибитой к перекладине дощечке надпись – «люди».

Становится понятным, как в этих краях относятся к тем, кто под этим названием подразумевается.

– Ты шо, с ума сошел, – произносит, раздвигая глаза и делая нос плоским в невольной улыбке Гриша, включая камерную мигалку и начиная съемки нашего кино.

Грузовик сразу обретает информационный повод. Я уже пишу статью – так и хочется сесть за машинку – мой замечательный «Адлер», которую я купил за 300 рублей (приличные бабки) в комиссионном магазине.

«Адлер», между прочим, с фашистской свастикой и немецким шрифтом – полированный и шикарный. Извлекли его для меня из промасленного ящика. Небось генерал-освободитель прихватил пишмашинку в качестве компенсации – мол, теперь наша очередь наступила.

* * *

Началась посадка в грузовик. Пришлось напяливать рюкзак, сшитый сестренкой по моему заказу (сестренка у меня обшивает всю нашу немногочисленную семью), а потом искать место, куда бы его положить, чтобы тут же усесться на импровизированную скамейку. В грузовике не только нет скамеек, но и за что держаться в стоячем положении.

Никакого сомнения – все остальное будет организовано в таком же плане.

* * *

Нас трясло, мы падали друг на друга, увертываясь, чтобы не разбить свои мудрые лбы.

Мало того – за все эти удовольствия пришлось еще платить – грузовик оказался левым. Уже хотелось смеяться, но я утешал себя, что нам просто везет – такие факты прут в наши записные книжки и журналистские мозги.

* * *

Единственный, кто балдел от этого вертепа – оператор Гриша. Он нацепил свой рюкзак на здоровенного (когда-то занимался тяжелой атлетикой) Федора Ломтева, заведомо спортсмена областной молодежи, а сам бегал вокруг с камерой, снимая нас с разных ракурсов, словно мы были зарубежной правительственной делегацией. На нас смотрели сургутчане (или как их правильно называть?), совершенно уверенные, что к ним приехало большое кино снимать очередной боевик про замечательную тайгу и строительство в ней нефтегазопроводов.

* * *

Во дворе двухэтажного дома, на фронте которого видны сбитые цифры, намекающие на солидный возраст, сборище машин разного назначения – бурильные станки с длин-

ными шнеками, пилы с горизонтальным транспортером, краны, машина с открытым бортом, в котором в ряд выставлены бензопилы.

– Это для нас, – пыхтит снимая Гриша.

– Жди для нас. Они вообще не знают, кто мы, – слышу голос Лемеша.

Голос Сережи возвращает меня к действительности. Конечно, пилы не для нас. Если нас никто не встретил, значит, на нас и не рассчитывали.

* * *

Ждем, когда решит нашу участь местный лесоповальный начальник – может, с двухклассным образованием или даже без него.

Это нелегко, особенно для таких, как Юрий Байда, заведующий сельхозотделом областной партийной газеты.

Партийные журналисты (из партийной печати) и из молодежных изданий всегда отличались. Первые чувствовали себя «отцами», вторые – их «детьми», хотя могли быть того же возраста.

* * *

Вилен вышел из особнячка с поникшей головой.

– Приказано ждать, – сказал, ускользая взглядом.

– И сколько? – поинтересовался Байда.

– А хрен его знает, тут свои порядки.

– Надо их превратить в наши – достаточно сказать, что мы здесь не просто так, – завелся Байда.

– Тогда тебя вообще на трассу не пустят. К тому же, тут сейчас заняты другим – достраивают бордель для столичных штучек.

– Что еще за столичные штучки? – спрашивает Байда, очевидно, и себя считавший таким же.

– Московские партийные и правительственные боссы, как я понял. Там уже часть их поселилась. Нам предлагается занять бытовку строителей – в ней будем жить, пока освободится вертолет.

Заодно кое-чему научат – технике безопасности, к примеру, владению пилой. Наша профессия теперь называется лесоруб-сучкоруб. Валишь лес, готовишь его к быстрой просушке, чтобы потом в короткие сроки можно было очистить трассу для прокладки газопровода. А вы думали – просто так?

* * *

Втискиваемся в грязную бытовку, на полу валяются покрытые цементной пылью сапоги.

Вдоль стен несколько скамей – обыкновенных досок разной толщины, сбитых огромными гвоздями; из мебельного дорогого гарнитура шкафчик, стол о пяти углах (впервые видел такой) весь в масляных пятнах – следы крутых пьянок.

В углу куча похожих на гильзы от снарядов пустых консервных банок тушонки – явно из военного НЗ.

* * *

В бытовку протискивается маленький худой человек с лошадиной головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.